

Когда дело дошло до обсуждения Цинь Хуайюаня, все четверо были вполне согласны с этим суждением. “Маркиз Анпинг действительно достойный человек. Многие люди забывают, кем они были, когда пришли к власти, но он никогда не менялся перед лицом благосклонности или позора. Он был честным и нравственным все эти годы. Он любит людей, как своих близких и он действительно умнее, чем обычный человек.”

Если бы у их главы альянса был отец со связями при дворе, Лазурное правосудие лучше понимало бы перемены в политических ветрах. Это было бы очень хорошо.

Цинь Инин была, естественно, рада услышать комплименты в сторону ее отца, но это не означало, что она чувствовала то же самое по отношению к бабушке по материнской линии, передающей ей что-то столь важное!

“Бабушка, хотя я и умею играть в разные игры, я никогда не видела много торжественных случаев. Мне было бы слишком трудно возглавить альянс Лазурного правосудия. Я достаточно борюсь с разными личностями в семьях чиновников. Объединение огромного числа членов организации было бы далеко за пределами моих возможностей. У меня вообще нет возможности управлять Лазурным правосудием. Пожалуйста, не усложняй жизнь своей внучке.”

“Я знаю, о чем ты беспокоишься. Вообще-то, мне тоже нужно кое-что обсудить со всеми вами. Герцогиня вполне понимала беспокойство внучки и повернулась к четверем мужчинам. “Наш альянс больше не должен больше расширяться. Мы должны прекратить принимать больше людей.”

Ее решение удивило четырех последователей.

“Трудно быть уверенным, что мы все одно сердце, если нас станет слишком много. Нашей первоначальной целью было собрать группу единомышленников. Мы могли бы принять меры, если бы королевская семья не пошла против таких людей, как великий наставник Цао и императрица. Мы были бы обычными гражданами, если бы мир воцарился под небесами, или позвали бы на помощь, махнув рукой перед лицом несправедливости.

“Но когда у нас их слишком много, неизбежно, что в нашу организацию попадут нежелательные элементы. Нельзя допустить, чтобы наши амбиции затмили интересы народа.”

“Хоть вы и правы, глава Альянса, но сейчас не лучшее время, чтобы сокращать наши ряды, когда армия Великого Чжоу у наших порогов.” Четверка мужчин серьезно беспокоилась о будущем.

Но герцогиня вместо этого улыбнулась. “Неважно, кто командует в нашем мире, главное, чтобы люди могли наслаждаться мирными буднями. Когда-то я думала, что Великий Ян принадлежал к дому Вэйчи, но посмотрите, что эта августейшая семья сделала с нацией! Поэтому, на мой взгляд, не имеет значения, кто правит, пока это будет добродетельный персонаж, который может принести гармонию в наш мир. Неважно, если правительство перейдет в другие руки.”

Ее слова были государственной изменой, но никто из присутствующих не был слепо предан императору. Они все поняли, хорошенько подумав над ее словами.

Предводитель четверки усмехнулся. “Вы думаете яснее остальных, глава Альянса. Мы понимаем. Императрицу превратили в свечу и Цао уничтожили, как чуму. Пока принц Нин является главнокомандующим, наш дурак император не сможет сделать ничего, даже если и захочет.”

“Совершенно верно,” добавил другой. “Я понимаю, что вы имеете в виду, глава Альянса. Наш призыв к оружию был ради счастья народа. Теперь, когда стабильность кажется близкой, мы станем второй силой, нарушающей общий порядок, если позволим себе стать сильнее. Мы должны привести свои дела в порядок и отпустить некоторых людей.”

Герцогиня улыбнулась вместе с ними. “Вы все умные люди и понимаете вещи с одного намека. Я действительно слышала, что недавние новости из Сихуа были чрезмерно преувеличены. Доблестные Тигры Панг Чжиси на самом деле на убивали всех подряд и не разграбили город.. кахнили только коррумпированных чиновников Великого Янь и местных торговцев, известных как душегубы.

“Большая часть богатства, которое они взяли, оказалась в армейской казне, но сто тысяч доблестных тигров разбили лагерь за пределами города, чтобы не беспокоить людей. Они не только не совершали набеги на горожан, но и их солдаты направлялись в город с серебром и честно вели дела, когда им что-то было нужно. Это фактически запустило дела в местных магазинах.”

“Так получается, что люди Панга не так уж и кровожадны,” вмешался один из мужчин.

Цинь Инин на мгновение задумалась и тоже добавила свои мысли. “Я слышала, как отец говорил, что задолго до мирных переговоров Панг Чжиси был осужден и лишен должности Верховного Главнокомандующего Южным миром, потому что он отказался следовать имперскому командованию сравнить город с землей. Он не хотел убивать невинных, поэтому император Великого Чжоу не смог использовать население Сихуа, чтобы угрожать нашему императору.”

Понимание поразило герцогиню. “Тогда... император Чжоу убил военнопленных из-за этого?”

Цинь Инин кивнула. “Я не отношусь предвзято к Маленькому Принцу Пангу только потому, что знаю его. Он действительно бросил вызов имперскому приказу не убивать невинных людей.”

“Мм. Похоже, Панг не так уж плох в конце концов. Четверо мужчин увлеченно обсуждали и смеялись.

“Вот почему слухам нельзя полностью доверять. Пан Чжиси - сын Пан Чжунчжэна, и хотя его отец был защитником нации для Северного Цзи, это не значит, что он был злым человеком. Так же, как у нас, братьев, ужасная репутация в Цзянху, как люди говорят, что мы бандиты, которые полные каннибалы, что мы подонки, которые грабят даже нищих, мы лучше знаем, что мы делаем.”

“Совершенно верно! Мусорный император говорит, что Лазурное правосудие - это кучка мятежников, но все, что мы делаем, это для хорошо и правильно!”

Четверо громко рассмеялись, глядя друг на друга. Зараженная героическим воздухом, Цинь Инин хихикнула.

Бабушка снова взяла ее за руку. “Я сказала все это, потому что хотела сказать тебе, что после того, как альянс будет в твоих руках, тебе нужно будет просто выбрать для него праведный

путь. У всех них есть собственные средства к существованию и они не нуждаются в обеспечении. Мы были вместе не для того чтобы разбогатеть, а потому, что в наших жилах течет горячая кровь наших предков. В спокойные времена каждый из нас живет своей собственной жизнью и только когда стране грозит беда, мы собираемся все вместе. Поэтому, дорогая Инин, не обижай их отказом.”

Цинь Инин понемногу смирялась со своей участью. Она понимала, что ей придется стать главой альянса. Но в эти трудные времена было бы очень удобно иметь эту сеть в своих руках.

Герцогиня уже повернулась, чтобы представить четверых. “Внучка Инин, подойди и познакомься с четырьмя лейтенантами Лазурного правосудия. Это Чжибин Ляо. Все знают, что клинок работы семьи Ляо не имеет аналогов.”

Один из четверки был тридцатилетним на вид честным человеком. Он поднял кулак и отдал честь. “Я Ляо Чжибин.”

Четвертая Мисс Цинь любезно ответила. “Приветствую доблестного Ляо.”

“Эти двое - братья Чжао. Они были героями на горе Редтоп и спустились с горы, чтобы присоединиться к нам, когда они услышали о нашем жестоком императоре.”

“Мисс Цинь. Братья Чжао также подняли кулаки и салюты. “Я Чжао Истина, а мой брат Чжао Нерушимый.”

Цинь Инин быстро ответила на этот жест.

Последний из них был самым деликатным из всех. Он выглядел молодым, лет двадцати пяти.

“Это сэр Шангфей Цяо, второе имя Юнмин. Он зрелый и надежный, всегда способен обдумать множество планов. Он занял шестое место в общем зачете столичного выпускника с отличием на втором году текущего календарного цикла. Сэр Цяо талантливый человек с амбициями, но отказался стать чиновником из-за некоторых семейных дел и презрения к мусорному императору. Ты можешь спросить его, когда есть что-то, чего ты не понимаешь.”

“Все совсем не так.” Шангфей Цяо поднял кулак в знак приветствия.

Цинь Инин также поклонилась Цяо Шангфей, все лучше и лучше понимая сколько притаилось тигров и драконов в в Лазурном правосудии.

Из четырех лейтенантов, один был известным героем Цзянху, на которого даже Му Цзинху смотрел с уважением, двое были мускулистыми людьми, которые излучали ауру бандитов, и один был столичным выпускником! Таких молодых выпускников было очень мало.

Проведя процедуру знакомства, герцогиня поклонилась всем четверым.

“Спасибо вам всем за постоянную поддержку и за то, что вы позволяете такой старой женщине, как я, командовать вами. Поскольку мы так легко ладили друг с другом, во время работы Лазурного правосудия, то и дальше наша организация должна работать весьма слажено.”

“Вы слишком добры, глава Альянса.”

“Глава альянса права. Мы всегда вели себя достойно, поэтому не должны делать ничего, что

противоречит нашему сознанию.”

“Тогда я обращаюсь ко всем вам за помощью ради моей внучки. Герцогиня снова поклонилась.

Четверо мужчин внимательно посмотрели друг на друга. Они больше не протестовали против такого решения. Они в унисон сложили ладони в кулак и отдали честь Цинь Инин.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/472287>